

К тому моменту, как Император Чжоу'Ву и Ян Цзюньвей спустились вниз, обе стороны улицы уже заполнились людьми, наблюдающими за шоу. Они едва могли внятно расслышать голос человека, стоявшего в центре толпы.

– Я врезался в тебя? Разве ты не нарочно подошел и врезался в меня? Шэнь Сиянь, ты ищешь еще одного избиения?

– Ты, избил меня? Мэн Яньчжоу, сегодня ты наконец-то можешь сделать свой лучший выстрел! Ты знаешь, какое наказание полагается за столкновение с чиновником Императорского суда? Легкое наказание – быть избитым палками 80 раз; тяжелое наказание – это удержание в канге и пытки. Эй, подойдите сюда! Свяжите его и отведите в офис столичного правительства! – Как только Шэнь Сиянь закричал, шрам на его лице исказился еще больше. Он выглядел крайне ужасающим.

Канг – шейная колода, деревянный ошейник, используемый для сдерживания и наказания преступников в Китае. Он также использовался для публичного унижения.

Мэн Яньчжоу холодно улыбнулся.

– Чиновник императорского суда? Ты? Насколько я знаю, у имперского правительства есть закон, согласно которому люди с физическими уродствами не могут стать чиновниками. Просто исходя из твоего ранга и личности, кто позволит тебе стать чиновником?

– Ты...! – Шэнь Сиянь был так взбешен, что его лицо посинело. Он опроверг: – В былые времена нашему великому предку не хватало уха, но все же он провозгласил себя Императором. Почему я не могу стать чиновником? Свяжите его и тащите в правительственный офис!

Великий предок – посмертный титул основателя династии.

Группа семейной прислуги громко согласилась и бросилась вперед, чтобы окружить Мэн Яньчжоу.

– Нехорошо. Эта группа семейных слуг необычна. Посмотрите на их протяжное дыхание и устойчивые позиции. Все они мастера боевых искусств. Шэнь Сиянь намеренно расставляет для Мэн Яньчжоу ловушку! – Серьезным голосом сказал Ян Цзюньвей.

Хотя мастерство Императора Чжоу'Ву было хуже чем у Ян Цзюньвея, он все же практиковал боевые искусства с детства. Он уже обратил на это внимание. Выражение его лица стало ледяным, и он начал проталкиваться сквозь толпу.

– Столкнуться с Чиновником императорского суда? В самом деле, это немалое преступление. К этому нужно относиться серьезно. Осмелюсь спросить, есть ли у вашего выдающегося «я»

свидетельство о назначении или официальная печать? Достаньте эти два предмета и этот брат естественно, последует за вами в правительственный офис без единого слова жалобы! – Он подошел к Мэн Яньчжоу и сжал его плечо. Насколько ему было известно, до того, как Шэнь Сиянь официально займет свой пост, оставалось еще полмесяца. Излишне говорить, что у него не было этих вещей.

Владение боевыми искусствами Мэн Яньчжоу было не на обычном уровне. Как он мог не заметить происхождение этих семейных слуг? Он тут же согласился, крикнув в ответ:

– Шэнь Сиянь, если ты покажешь мне свое свидетельство о назначении и официальную печать, то сегодня я позволю тебе бить меня так, как ты пожелаешь! Даже если ты убьешь меня, я не стану жаловаться! Но если ты не можешь представить доказательства...

– Если вы не можете представить доказательства... Согласно законам Великого Чжоу, те, кто ложно утверждает, что они являются чиновниками Императорского суда, за легкие нарушения будут наказаны конфискацией имущества и ссылкой, а в более серьезных случаях им грозит смертная казнь в виде рассечения по талии. – Император Чжоу'Ву взмахнул веером. Его тон внезапно стал холодным. – Более того, Великий предок потерял ухо в результате ранения в бою. В то время как, травма вашей выдающейся личности была связана с женщиной. Как могло ваше выдающееся «я» осмелиться сравнивать себя и Великого Предка? Все говорят, что Милостивая супруга – самая любимая в Императорском гареме и что власть Великого наставника Шэнь распространяется на все слои общества. Семья Шэнь хочет стоять плечом к плечу с императорской семьей? Может ли быть так, что они хотят прикрыть небо одной рукой или они хотят поменять небо и землю местами?

Каждое из обвинений новоприбывшего было серьезнее предыдущего, но все они попадали в самую суть дела. У него явно был мягкий нрав, но, глядя в черные как смоль глаза собеседника, Шэнь Сиянь чувствовал, как стынет его кровь. Видя скептические выражения лиц толпы, он вспомнил серьезные указания своего отца. Колеблясь, он сжал зубы.

Мэн Яньчжоу почти полностью разрушил мои будущие перспективы. Мне было нелегко найти эту возможность. Неужели мне придется отпустить его просто так?

Прямо в этот момент Ян Цзюньвей привел юношу, одетого в церемониальное платье военного офицера. Они силой проложили себе путь сквозь толпу. Этот юноша сделал себе имя в двадцать лет. Черты его лица были чрезвычайно красивы, однако пространство между бровями выдавало намек на безжалостность. Он посмотрел в сторону Шэнь Сияня и холодно сказал:

– Шэнь Сиянь, «Врезаться в Чиновника Императорского суда» – ты получишь право произнести эту фразу только через пол месяца. Сегодня, если ты будешь продолжать в том же духе, этот чиновник лично доставит тебя в офис столичного правительства, чтобы узнать вкус неудачи. Имперская гвардия тоже может это сделать.

– Хм! Пошли отсюда! – В настоящее время императорская гвардия еще не полностью была под контролем семьи Шэнь. Кроме того, новоприбывший был упрям и не из тех, кого легко

спровоцировать. Шэнь Сиянь пристально посмотрел на собравшуюся группу, а затем повел слуг своей семьи через толпу, смущенно отступая.

- Большое спасибо этому брату! - Мэн Яньчжоу повернулся к Императору Чжоу'Ву и отдал ему честь с яркой улыбкой. После этого он подошел к молодому военному офицеру и, хлопнув его по плечу, спросил: - Хуашань, что привело тебя сюда?

- Ци Дунлей послал людей, чтобы передать мне письмо. - Новоприбывший указал на стоящего рядом с Императором Чжоу'Ву Ян Цзюньвэя.

- Дунлей, почему ты не развлекаешься в какой-нибудь мирной деревне? Что привело тебя сюда сегодня? Большое спасибо! - Мэн Яньчжоу подошел и сердечно хлопнул Ян Цзюньвэя по плечу. Его манера говорить была довольно дружелюбной. Поскольку они оба были знамениты в столице как богатые бездельники, было естественно, что они знакомы друг с другом.

- Я не могу проводить каждый день, приклеившись к женщине. Это так бесполезно! - Ян Цзюньвэй высокомерно раскрыл свой складной веер, думая, что он выглядит утонченным и шикарным, но, честно говоря, его плебейская внешность была бельмом на глазу. Толпа зевак тут же рассосалась, им уже давно надоело наблюдать за драмой Ци Дунлея.

- Это твой друг? - Мэн Яньчжоу взглянул на стоявшего рядом с ним мужчину, Император Чжоу'Ву в ответ тепло ему улыбнулся.

- Да, он приехал по делам из провинции Чжили в столицу. - Ян Цзюньвэй кивнул.

Император Чжоу'Ву отдал честь сложенной ладонью и сказал:

- Этого скромного зовут Хань Хай.

- Этого скромного зовут Мэн Яньчжоу. Большое спасибо, за случившееся! - Сказал Мэн Яньчжоу, поспешно отвечая на приветствие. Он явно был человеком со смелой личностью, без малейшего высокомерия благородного отпрыска.

Поскольку Мэн Яньчжоу был гражданским лицом, у него не было никаких обязанностей, и он умел только слепо предаваться развлечениям, Император Чжоу'Ву впервые встретился с ним лично. Увидев его сейчас, он понял, что этот его шурин не такой уж неприятный, как его изображали столичные слухи.

- Этого скромного зовут Ван Хуашань. - Молодой военный офицер последовал примеру Мэн Яньчжоу и отдал честь. Суровое выражение его лица уже смягчилось.

- Ван Хуашань? - Улыбка Императора Чжоу'Ву слегка застыла.

Хотя я слышал это имя только один раз, я очень хорошо его запомнил. Это был кто-то, кому Санью могла полностью доверить свою семью перед лицом опасности. Между ним и Санью ощущалась несомненная привязанность. Так как я мог его не заметить?

- Брат Хан знает этого смиренного?

Глубокие темные глаза Императора Чжоу'Ву впились в Ван Хуашаня, заставив его почувствовать себя неловко.

Взгляд этого человека обладает чрезвычайным достоинством и остротой. Он определенно не обычный молодой господин из богатой семьи.

- Я вас не знаю, но я смутно слышал, как кто-то упоминал ваше имя. - Император Чжоу'Ву отмахнулся от его вопроса. Улыбка на его лице немного поблекла.

Глаза Ян Цзюньвея вспыхнули, и он с энтузиазмом пригласил их наверх пообедать. Был уже полдень. Ци Дунлей и Хань Хай действительно помогли им, поэтому Мэн Яньчжоу и Ван Хуашань не отказались и последовали за ними вверх по ступенькам.

Подойдя к дверям, Император Чжоу'Ву отстал, он оттащил Ян Цзюньвее в сторону, чтобы спросить тихим голосом:

- Каково происхождение Ван Хуашаня?

Он действительно спросил! Должно быть, Он слышал, как Ее светлость Шуфэй упоминала это имя, и теперь он ревнует! - Ян Цзюньвей тайно улыбнулся и дал грубое объяснение:

- Его отец изначально был заместителем Князя Оборона Мэн. Он был сыном, рожденным наложницей, над которым издевалась его законная мать. Когда Ее светлость Шуфэй была молода, она случайно спасла его и назначила личным слугой Мэн Яньчжоу. После того, как он проявил выдающийся талант, она же убедила Князя Оборона Мэн отправить его в армию набраться опыта. Он необычайно талантлив. Теперь он поднялся по служебной лестнице и стал офицером Имперской драконьей гвардии. Поскольку благодаря Ее светлости Шуфэй он смог закрепиться в домашнем хозяйстве, естественно он испытывает к ней глубокую благодарность.

- У Санью хорошее видение. Этот человек в состоянии в двадцать лет стать военным офицером без поддержки клана. - Император Чжоу'Ву подавил свою ревность, чтобы дать объективную оценку.

- Вот именно. Он отказался служить Великому наставнику Шэнь и теперь подвергается нападкам. - Заметив, что два человека в комнате смотрят на них, они прекратили разговор и позвали официанта, чтобы заказать блюда.

С желудком, полным сдерживаемого разочарования, Мэн Яньчжоу, как только сел, осушил три чаши вина подряд. Его лицо было ярко-красным, и он, казалось, был взволнован.

– Тебе не нужно быть таким. Несмотря на то, что черты лица мисс Фу средние, у нее хороший характер. Она определенно будет хорошей женой. – Ван Хуашань забрал, стоящую перед Мэн Яньчжоу, чашу с алкоголем и попытался его успокоить.

– Правильно, Сан... Твоя младшая сестра не причинит тебе вреда. У мисс Фу тоже есть свои сильные стороны. – Тепло сказал Император Чжоу'Ву.

– Откуда ты знаешь, что моя сестра заботится об этом браке? – Мэн Яньчжоу внезапно поднял глаза и пристально на него посмотрел.

– Я слышал, как Дунлей упоминал об этом раньше. – Естественно у Императора Чжоу'Ву было оправдание. Однако про себя он подумал:

Его природная бдительность не так уж плоха.

– В прошлый раз я слышал, как ты поднимал этот вопрос. Ты что, забыл? – Улыбаясь, Ян Цзюньвей сделал глоток вина и прикрыл ложь своего босса.

– Конечно, я знаю, что моя сестра не причинит мне вреда. Я женюсь на том, на ком она захочет. В этом мире слишком мало женщин, таких как моя сестра, которые красивы, обладают хорошим характером и в придачу умны. Если бы я был хоть немного разборчивее, я боюсь, что навсегда остался бы холостяком. – Мэн Яньчжоу схватил чашу, наполнил ее до краев вином и решительно сделал большой глоток. Меланхолия на его лице не уменьшилась.

Когда Императора Чжоу'Ву услышал эти слова, он расплылся в улыбке.

Естественно моя Санью – лучшая женщина в мире.

– Раз уж ты и так все знаешь, тебе следует тихо оставаться в поместье и не поднимать шум снаружи. Леди будет беспокоиться. – Нахмурившись, сказал Ван Хуашань.

– Вы правы, но нынешнее время отличается от прошлого. Хотя Великий наставник Шэнь держит власть, а твой отец... – Ян Цзюньвей также хотел его утешить. Он хотел сказать, что сейчас он тот, кого Его Величество признает своим законным шурином, братом императрицы. Поэтому ему не стоит с ним церемониться.

Его Величество признает своим законным шурином, братом императрицы – тут не много сложно... У китайцев много названий для родственников, в данном случае используется 舅舅 (guójiù lǎoye) Формальный титул для шурина императора или дяди императора по материнской линии.

– Давай выпьем! – Ван Хуашань внезапно выскочил и сунул чашу вина в руки Ян Цзюньвея, прервав его слова, в то время как Императора Чжоу'Ву, сидевший рядом с ним подал знак рукой «запретное слово».

Санью неоднократно говорила, что никто не должен позволять Мэн Яньчжоу знать об исчезновении Князя Обороны Мэн, опасаясь, что он в поисках смерти импульсивно сбежит на границу. Это законный кровный старший брат Санью. Я не могу позволить, чтобы с ним что-то случилось.

– Что случилось с моим отцом? Почему ты не позволил Дунлею продолжать? – Мэн Яньчжоу оттолкнул руку Ван Хуашаня. С торжественным выражением лица он сказал: – Я знаю, что мой отец исчез. Новость о таком важном деле уже облетела всю столицу. Даже если вы держите меня под домашним арестом, у меня все еще есть способы узнать. Хотя я действую опрометчиво, я не дурак. Если я уйду, что будут делать мои мать и сестра? Дома есть моя мать, для которой Вэнь Иннань создает проблемы, и моя младшая сестра, которая в настоящее время впала в немилость. Если со мной что-то случится, они не смогут жить дальше. Особенно моя младшая сестра! Во дворце топчут слабых и благоволят сильным; это беспощадное место. Если я не поддержу семью Мэн, у моей сестры не будет способа выжить. Не знаю, о чем тогда думали мои родители, настаивая на том, чтобы отправить мою сестру в это позорное, унылое место. Если бы она вышла замуж за Хуашаня, как бы они сейчас были счастливы! У этого императора три тысячи красавиц, как он может быть мужем моей сестры?

Иннань – Форма обращения к наложнице отца

– Яньчжоу, ты пьян! – Ван Хуашань поспешно протянул руку, чтобы хлопнуть его по плечу. Он настороженно посмотрел в сторону Ян Цзюньвея и Императора Чжоу'Ву.

– Нельзя принимать пьяные слова всерьез. Я ничего не слышал! – Ян Цзюньвей поспешно махнул рукой в знак отрицания и украдкой взглянул на выражение лица Императора Чжоу'Ву.

О, его лицо позеленело. Даже толстый слой макияжа не может это скрыть!

– Больше не пей. – Когда Император Чжоу'Ву бросил взгляд на Ван Хуашаня его глаза были темными и холодными. Он смахнул чашу с вином перед Мэн Яньчжоу и осторожно сказал: – Нет ничего плохого в том, чтобы говорить такого рода вещи перед нами, но если бы ты сказал это перед другим, разве это не повредило бы твоей сестре? Твоя уважаемая младшая сестра благословлена огромной удачей. Она наверняка получит самые благородные вещи, которые может предложить мир.

Было ли это скрытое обещание? Как именно последние несколько месяцев Ее светлость Шуфэй обращалась с Императором, чтобы заставить его так глубоко в нее влюбиться? – Ян Цзюньвей опустил глаза, но ему было ужасно любопытно.

Последнее предложение было особо подчеркнуто. Каждое слово звучало так, словно было пропитано силой, из-за чего присутствующие были убеждены этими словами. Ван Хуашань удивленно посмотрел на Хань Хая. Его глаза заблестели, когда в голове мелькнула мысль.

Только что я, каким то образом, почувствовал немного враждебности от этого человека. Может быть я его раньше чем-то обидел? Кроме того, этот человек обладал мощной и достойной осанкой. У него определенно необычная личность.

Мэн Яньчжоу уже протрезвел от вина. С неловким выражением лица он, сложив ладони, поклонился Императору Чжоу'Ву.

- Я часто говорю не думая. Большое спасибо, брат Хан, за напоминание, а также спасибо вам обоим за ваше благоразумие.

- Нет проблем. Поскольку ты знаешь, что твоей младшей сестре во дворце нелегко, ты не должен быть таким несдержанным и доставлять ей неприятности по пустякам. Если ты хочешь поддержать семью Мэн, то каковы твои планы? - Торжественно спросил Император Чжоу'Ву.

Они еще должным образом не познакомились друг с другом, но его отношение к шуринам уже проявилось. - Подумал Ян Цзюньвей, наблюдая за величественными манерами Императора Чжоу'Ву.

- Я планировал записаться в армию, чтобы набраться опыта, но с моим отцом что-то случилось. Сейчас я не могу позволить себе оставить семью, поэтому я могу только ждать и смотреть, что произойдет в будущем. - Мэн Яньчжоу был настроен решительно, и его поведение бессознательно стало очень серьезным.

- Тренироваться в армии? - Пробормотал себе под нос Император Чжоу'Ву. Когда он снова открыл рот, чтобы заговорить, его голос был нежным. - Сейчас беспокойные времена. Отложи этот вопрос, пока Императорский суд не стабилизируется. Когда придет время, возможно, тебя будет ждать лучшее назначение. Кроме того, твой отец только пропал. Вполне возможно, что он цел и невредим.

- Спасибо за ваши благословения, - Почтительно ответил Мэн Яньчжоу, даже не подозревая, что он уже попал под влияние величественного присутствия Хань Хая. Однако несколько слов, которыми они обменялись, заставили его почувствовать, что Хань Хай чрезвычайно надежен. Он чувствовал себя с ним совершенно непринужденно. Беспокойство в его сердце также немного уменьшилось.

И хозяева, и гости в полной мере наслаждались едой.

Как только они закончили есть, Ван Хуашань вернулся на свой пост в Имперской драконьей страже. Осознано или нет, Мэн Яньчжоу в конце концов повел Императора Чжоу'Ву вниз по лестнице и пригласил их посетить его поместье.